

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-12-26>

УДК 355.1

Attribution
cc by

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖБЫ УРЯДНИЧИХ ЧИНОВ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Шахторин А.А.

Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова

Аннотация: В статье, автор с опинаясь на нормативные документы, исторические материалы, и иные официальные источники, актуализирует вопросы правовой регламентации службы нижних командных чинов казачьих войск Российской империи. Беря за основу положения отечественного законодательства второй половины XVIII - первой половины XIX вв., исследователь в материалах научной статьи показывает, как начавшиеся в стране в первой половине XIX в. активные преобразования в области организации военной службы иррегулярных воинских формирований Русской императорской армии, подкрепляемые принимаемыми в этой области законоположениями, отразились на комплектования казачьих воинских подразделений урядничими (обер-офицерскими) чинами – первыми помощниками казачьих офицеров. Как, практически от полного отсутствия законоположений, регламентирующих военную службу младшего командного состава в иррегулярных воинских формированиях, эта область правового регулирования к середине XIX в. избавилась от правового вакуума. Это, в свою очередь, не могло не отразиться на обладении ратным делом рядовыми казаками, способствовало повышению боеготовности, управляемости и боевой слаженности казачьих полков, конноартиллерийских батарей и пеших казачьих подразделений.

Взяв за основу основные методы юридической и исторических наук (историко-правовой и сравнительно-правовой, хронологический, периодизации, восстановления и интерпретации событий на основе повествований и документов (нarrативный)), автор, делает попытку объективно осветить вопросы регламентации военной службы младшего командного звена казачьих войск в исследуемом периоде. Используя нормативно-правовые акты содержание которых подкрепляется историческими фактами из военной истории русского казачества, автор актуализирует вопросы правовой регламентации службы современных защитников отечества.

Ключевые слова: иррегулярные воинские формирования Российской империи; законодательство о военной службе казаков; статус урядничих чинов.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**SOME HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION
OF THE SERVICE OF NON-GOVERNMENTAL OFFICIALS OF THE COSSACK TROOPS
IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY**

Alexander A. Shakhtorin

Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K.Serova

Abstract: In this article, the author, drawing on regulatory documents, historical materials, and other official sources, addresses the legal regulation of the service of lower-ranking command personnel in the Cossack troops of the Russian Empire. Drawing on the provisions of domestic legislation from the second half of the 18th and first half of the 19th centuries, the researcher demonstrates how the active reforms in the organization of military service in the irregular military formations of the Russian Imperial Army, which began in the first half of the 19th century and were supported by the enacted legislation, affected the staffing of Cossack military units with non-commissioned officers (chief officers) – the first assistants to Cossack officers. How, from the almost complete absence of legislation regulating the military service of junior command personnel in irregular military formations, this area of legal regulation was freed from a legal vacuum by the mid-19th century. This, in turn, inevitably impacted the military skills of rank-and-file Cossacks, contributing to increased combat readiness, command, and coherence among Cossack regiments, horse artillery batteries, and Cossack infantry units.

Based on key legal and historical methods (historical-legal and comparative legal, chronological, periodization, and the reconstruction and interpretation of events based on narratives and documents (narrative)), the author attempts to objectively illuminate the regulation of junior command military service in the Cossack troops during the period under study. Using legal acts, the content of which is supported by historical facts from the military history of the Russian Cossacks, the author brings to light the legal regulation of the service of modern defenders of the fatherland.

Keywords: Irregular military formations of the Russian Empire; legislation on the military service of the Cossacks; the status of non-commissioned officers.

Funding: Independent work.

Введение

Решая в настоящее время вопросы качественного развития современных Вооруженных Сил Российской Федерации, как никогда актуальными остаются вопросы качества правового регулирования и повышения эффективности служебной деятельности всех категорий личного состава, особенно молодых воинов – вчерашних школьников, выпускников колледжей, молодых людей рабочих профессий, призванных в армейские ряды на основании п. 1. Статьи 59 Конституции РФ, провозгласившей – «...Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации». [19, С. 137–138]

Еще одним важнейшим аргументом укрепления законности и поддержания правопорядка в данной сфере – ключевым фактором повышения боеспособности современной российской армии сегодня, является сложная военно-политическая обстановка в стране и мире связанная с проведением с 24 февраля 2022 г. Специальной военной операции (СВО) на юго-востоке Украины. Цели и задачи СВО объявленные Президентом РФ – Верховным Главнокомандующим В. Путиным общеизвестны – демилитаризация и денацификация сопредельного государства, напрямую угрожающего суверенитету России и ее гражданам, предание «...суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации...». [22, С. 2]

В этих условиях требования к боевой выучке российских воинов (особенно командному звену - сержантам, прaporщикам, офицерам) их морально-психологической устойчивости и правовому сопровождению этих процессов многократно возросли. Каждому в этой цепочке звеньев военных руководителей исторически отведена роль командира – старшего товарища и наставника, ведущего своих подчиненных на врага, отдающего приказы, подвергающие их жизни опасностям и при этом строго ответствующего за допущенные ошибки перед законом, обществом и своей совестью.

Если о важности и значимости русского офицерства, его доблести и подвигах во славу нашего Отечества, со времени организации регулярной русской армии (конец XVII в. – начало XVIII в.) и до наших дней опубликовано не мало интересных историко-правовых работ, то о сержантском (унтер-офицерском) корпусе (младшем командном составе любой армии мира), исследователи вспоминают от случая к случаю. Еще скромней в отечественной истории представлены работы современных исследователей, посвященные изучению роли, а также правовому статусу урядничих чинов иррегулярных воинских формированиях Российской империи, правовой регламентации их служебной деятельности.

Важность корпуса младших командиров любой армии мира трудно переоценить. Том Клэнси (американский военный писатель) по этому поводу отмечал: «Вряд ли необходимо кому-либо доказывать, что за два года сержанта не подготовишь. На это требуется по крайней мере лет пять. Все армии, если они чего-

либо стоят, держатся на сержантах. Это вам скажет любой профессиональный офицер. Так было во все времена, начиная с галльских походов легионов Цезаря...». [26, С. 6]

Еще одну крылатую фразу о значении младшего командного звена в армии приписывают Георгию Константиновичу Жукову, получившему унтер-офицерский чин в 1916 г. во время Первой мировой войны: «Армией командую я и сержант!». Безусловно с этой объективной оценкой маршала Победы о роли сержанта как основы боеспособности армии согласились бы многие. [7, С. 2]

Обсуждение. Результаты.

Реформы Петра I конца XVII — начала XVIII вв. приведшие к созданию регулярной императорской русской армии, стали отправной точкой законодательного закрепления со стороны государства порядка несения военной службы и отбывания воинской повинности военно-служивым сословием Российской империи.

«На ряду с вновь образованными войсками – регулярными, обороны, государства возложена была еще и на войска «нерегулярные» или «иррегулярные», к составу коих и были отнесены казаки...», – читаем мы на страницах исторического очерка о «Воинской повинности казачьих войск» в период правления Петра I. [23, С. 35]

Указом императора от 3 марта 1721 г. «О введении Донских и прочих казаков в Военную коллегию» казачьи воинские формирования страны были подчинены учрежденной в 1717 г. Военной коллегии – высшему органу государственного военного управления сухопутной армии, предшественнику образованного в 1802 г. Военного министерства. [20, С. 367]

«С этого времени военная служба казаков стала в полном смысле государственною их повинностью и, притом, очень тяжелою: в виду усиленной за воевательной политики ...правительства в XVIII столетии...», – отмечали современники. [23, С. 22]

Однако, такое решение ни как не отразилось на организационно-штатной структуре самих казачьих войск, а также на статусе должностей казачьих офицеров и нижних чинов, не смотря на их узаконивание и введение, согласно Указу Петра I от 24 января (4 февраля) 1722 г. Табель о рангах. [24, С. 486-493]

До конца XVIII в. в этом документе казачьи офицерские чины прописаны не были, и значит, юридически, их должности не соответствовали государственным. Для наведения порядка в этом вопросе государственному руководству и военному ведомству потребовалось почти восемьдесят лет. Все это время казачьи войска верой и правдой служили империи, расширяя ее территории и охраняя дальние рубежи – «...от казаков требовалась служба, строевая и колонизационная, и послушание; внутренней был казачества оставался совершенно нетронутым...». [23, С. 23]

Первыми казачьими чинами, включенными в Табель, на основании указа Павла I от 22 сентября 1798 г., стали: старейший казачий чин «войскового старшины», приравнивавшийся к армейскому званию

«майора», «есаул», который соответствовал «ротмистру», «сотник» - «поручику», «хорунжий» - «корнету». [9, С. 387]

Началом серьезных изменений, затронувших вопросы организации управления войск и военной службы различных категорий казачьих чинов, стал начальный период царствования императора Александра I. Его Указом от 25 февраля 1802 г. в Донском и Уральском войсках были учреждены Войсковые канцелярии, а в Черноморском - Войсковое Правительство. Атаманам и чиновникам от этих войск было дано указание разработать и представить в Сенат проекты штатов новых органов военного и гражданского управления. [10, С. 53-55]

В ноябре 1802 г. был утвержден доклад Военной коллегии «Об устройстве Черноморского войска» - по сути первое Положение о военной организации нового иррегулярного воинского формирования на юге страны. В докладе, подготовленном на основании рапорта генерала от кавалерии Михельсона, были представлены сведения о списочном составе всех казаков обоего пола с объявлением о количестве годных (не годных) к службе старшин и казаков, а также о об офицерах и чиновниках войска. При этом в документе особо подчеркивалось, что «...большая часть из тех чиновников не грамотные и такие, кои произведены в сии чины бывшими Войсковыми Атаманами безо всякого на то права, с присвоением им преимущества действительных офицеров...». Следует подчеркнуть, что для разрешения этой проблемы руководство направило материалы на рассмотрение и утверждение в должностях таких лиц (на основании положения о Донском войске) в Военную коллегию, основываясь на том, что Черноморское войско к этому моменту «...не имело еще в отношении к службе точно определительного себе Положения...». Исходя из этого распорядок в войске основывался на «...правилах прежнего Запорожского... с чинами и служителями по росписи в 1792 году июня в 30-й день означенными...». [6, С. 356-362]

В документе, характеризующим заслуги, органы управления и устройство Черноморского войска, с дарованными ему территориями, определялась величина от казны ежегодного жалования новому формированию в 20000 рублей, было установлено количество выставляемых на службу конных и пеших пятисотенных казачьих полков и их штаты, упорядочивались вопросы денежного обеспечения и фуражи, в соответствии с Положением о Донском казачьем войске регламентировался порядок назначения на должности казачьих офицеров.

Новым положение, однако, никак не регулировались вопросы прохождения службы младшими командирами из числа нижних чинов, а также не был определен круг их обязанностей и полномочий.

В штате пятисотенного полка младшие казачьи командиры даже не прописывались и считались вместе с рядовыми казаками - «...каждому полку состоять по примеру Донского, как конному, так и пешему, из 1-го Полковника, 5-ти полковых Есаулов, 5-ти Сотников, 5-ти Хорунжих, 1-го Квартермистра, 1-го

писаря и 483 казаков, а всех чинов 501-го человека...». [6, С. 359]

Единственное исключение из правил заключалось в том, что разрешено было назначать казаков урядничего чина на вакантные офицерские должности при выступлении полков на службу «...из способных и заслуживающих сию доверенность урядников, или по их названию Сотенных Есаулов, и казаков; и для того из сих за уряд служащих, кои в звании и должностях их желаемую исправность и в деле с неприятелем отличное мужество и расторопность окажут...». [6, С. 361]

В первом десятилетии XIX в. ходе проведенных Военной коллегией реформ, высочайшими Указами были приняты краткие «Положения о казачьих войсках» (в 1803 г. - «О Бугском войске», «О Ставропольском калмыцком войске», «О войске Чугуевских казаков», «Об Уральском войске», «Об Оренбургском линейном войске», в 1808 г. - «О сибирском линейном казачьем войске»). Так, в введённом с 1803 г. Положении о «Бугском казачьем войске» в разделе «Образование части воинской» обращает на себя внимание то, что за основу вводимого в войске штата пятисотенного иррегулярного полка, были взяты действующие на тот момент штаты Донских и Черноморских казачьих полков. Количество чинов в таких полках было определено в 501 человек. [11, С. 593]

Принятые Положения по большинству казачьих войск в самом общем виде определяли их статус, устанавливали штаты военных и гражданских органов управления, а также определяли количество и порядок выставления на службу казачьих полков. [23, С. 23] Детальной регламентации полномочий, круга должностных обязанностей казачьих чинов, порядка присвоения им воинских званий эти документы не содержали.

Только с 12 февраля 1828 г. по указу императора Николая I во всех казачьих войсках Российской империи чинопроизводство стало осуществляться по единым правилам. [13, С. 143-145]

Основанием для нововведения послужил тот факт, что «...в различных казачьих войсках офицеры одинакового ранга и нижние чины именуются различно...», - отмечалось в преамбуле документа. С этой целью император «...повелеть соизволил для, единобразия: 1. Дабы впредь во всех казачьих войсках, полках, командах и конноартиллерийских ротах название чинов было следующее: Казаки, соответствующие званию - рядового. Урядники - унтер-офицера. Хорунжие - прапорщика. Сотники - поручика. Есаулы - капитана. Войсковые старшины - майора. Подполковники и полковники...». [13, С. 143]

Наконец, вышеназванным указом была законодательно закреплена единая система старших, младших офицерских и нижних чинов казачьих войск - почти без изменений в том или ином виде просуществовавшая до ликвидации казачества, как военно-служивого сословия в ноябре 1917 г.

[8, С. 71-72]

По сравнению со сложившимися в иррегулярных войсках правовыми обычаями и традициями, де-

тальную законодательную регламентацию, определяющую статус всех категорий военно-служивого сословия, казачество получило лишь в 1835 г. с принятием нового «Положения о Донском казачьем войске», распространявшим большинство своих правовых норм на все иррегулярные воинские формирования государства. Положением определялись продолжительность, виды, сроки службы казаков по категориям, штаты и количество строевых казачьих частей, выставлявшихся от войска на военную службу, величины денежного и иных видов довольствий иррегулярным частям от казны, и наконец – должностные полномочия казачьих командиров, порядок их производства и службы. Впервые определялись единые требования и круг обязанностей младших командных чинов – приказных и урядников. [3, С. 453-639]

Необходимо отметить, что урядничие чины у казаков в том или ином виде существовали с момента зарождения самого казачества, представляя чиновничество самого нижнего звена, на которое всегда опиралась в военных походах и сражениях казачья старшина – рожденная и вышедшая из этой же среды, воспитанная на ее традициях. Первоначально, когда еще не существовало правительственные распоряжения по устройству и организации службы казачьих войск, в полку в процессе его формирования на службу, всеми назначениями ведал определенный войсковым атаманом полковой командир, который как правило хорошо был известен в войске, отличался грамотностью и имел боевой опыт. «...Полковой командир был хозяином и создателем своего полка...». Именно он назначал командиров в сотнях из числа наиболее грамотных казаков, а также расставлял урядников...». Сам лично, не редко с помощниками он составлял свод правил -Устав для личного состава. [17, С. 230]

В «Казачьем словаре - справочнике» слову «урядник» дается следующее толкование - в казачьих воинских частях начальник из рядовых; старший урядник - непосредственный командир взвода, младший урядник – его помощник; в старославянском значении – «чиновник». [15, С. 213]

«Приказный» - звание младшего начальника из рядовых бойцов, помощника урядника по поддержанию дисциплины и порядка во взводе, командир отделения; у Русских в старину так назывались низшие чиновники официальных учреждений - приказов. [16, С. 198]

Интересную, яркую характеристику нижним командным чинам казачьих войск можно прочесть на страницах исторического очерка «Казаки в начале XIX века» изданным в 1896 г.

«...Урядники и казаки друг от друга мало отличались. Урядник ездил на ординарцы к более высокопоставленным лицам, водил разъезды, был старшим на заставе или на пропускном посту; по большей части это был служилый казак, живой устав полевой службы и первый воспитатель молодого казака, рассказами своими во время длинных переходов, бессонных ночей в карауле, раскрывавший новому однопол-

чанину военный мир, в который тот вступал...», - вспоминали современники. [14, С. 17] Именно они – опытные, умелые, грамотные войны, благодаря отваге и храбости, проявленной в боях, природной смекалистости, выдвинувшиеся из казачьей среды, были первыми учителями и наставниками казачьей молодежи. «Не боись» - будь смелым, так в полку урядник часто поучал молодого казака – «главное не боись...». [16, С. 156]

Авторитет урядничих чинов, пришедших со службы на льготу и уже отслуживших, в казачьих станицах и хуторах был необычайно высок. Не служившая еще молодежь ссызмальства могла наблюдать, каким почтением и уважением пользовались у одностаничников урядники, особенно отмеченные наградами за военные подвиги - «кавалеры». Как восхищенно смотрели на них казачки. Все это находило проявление в том, что мечтой каждого из поступавших на службу молодых людей «было заслужить галуны». [14, С. 18]

По мнению автора, и в наши дни, когда много говорится о престиже и роли защитников Отечества в сплочении нации, в сбережении исторической памяти, в воспитании молодого поколения патриотов - опора на исторический опыт, подвиги и традиции русского воинства, в том числе – казачества, должна стать ключевым инструментом решения этих вопросов.

На фоне тотальной неграмотности большей части населения Российской империи, важным преимуществом, позволяющим инициативному и усердному рядовому казаку, образцово исполняющему службу, получить урядничий чин, было владение им элементарными знаниями и умениями – в чтении, счете и письме. Современники по этому поводу отмечали, что в канцелярии Донского казачьего войска во времена атамана Платова было «...много донесений с застав, писанных и подписанных урядниками. Донесения ясны, точны и достаточно грамотны; а тогда ведь не всякий офицер свою фамилию мог подписать...». [14, С. 21]

Наряду с другими, данное требование было законодательно воплощено в утвержденном 26 мая 1835 г. новом «Положении об управлении Донского войска». Документ, разрабатываемый в течении 16 лет специально созданной по инициативе войскового атамана Войска Донского комиссией, стал передовым для своего времени. К Положению прилагались подробнейшие гражданские и военные штаты войсковых учреждений и воинских частей, а также образцы форм донесений. [4, С. 211] Примечательно и то, что в Положения почти всех казачьих войск Российской империи этого периода были внесены отыскочные нормы - руководствоваться по вопросам службы и чинопроизводства «Положением об управлении Донского войска» (1835 г.).

Например, согласно параграфа 31 «Положения о Черноморском казачьем войске» (1842 г.) было определено, что «...замещение вакансий, пополнение нижними чинами полков и батальонов, как в военное, так и в мирное время, производится на точном основа-

ния правил, положением войска Донского на сей предмет определенных...». Для артиллерийской бригады – по правилам, прописанным в Положении об артиллерией войска Донского...». [5, С. 710-711]

В «Положении об управлении Донского войска» (1835 г.) впервые были прописаны должности младших командных чинов в казачьих полках, артиллерией, а также исполнявших внутреннюю службу при войсковых учреждениях. Так, в штате казачьего полка численностью в 876 человек полагалось иметь 30 урядников с 30 помощниками – приказными. [2, С. 470]

Параграфы 118-119 Положения определяли, что на должность приказного казак назначался приказом полкового командира. Периоды нахождения на таких должностях записывались в формулярные списки казаков «...для преимущественного производства в урядники тех из них, которые, находясь в полках приказными несколько раз, доказали особенную расторопность и исправность по службе...». [2, С. 470]

По общему правилу урядники и казаки должны были отслужить 30 лет, 25 лет находясь на полевой службе за пределами войска, а после ее завершения 5 лет нести внутреннюю службу при различных учреждениях в границах казачьего региона. [2, С. 496]

С принятием нового Положения (1835 г.) конкретизировался порядок производства в урядничий чин, который напрямую зависел от трех факторов: принадлежности кандидата к дворянскому сословию; его грамотности; храбрости проявленной на войне и боевых наград, а также отличного, бесспорочного исполнения продолжительное время простым казаком своих служебных обязанностей. Документом также определялось, что урядничие звания казаков при прохождении службы в Санкт-Петербурге в Лейб-гвардии казачьем полку и в Лейб-гвардии Донской конноартиллерийской батарее считались армейскими. «Урядник» казачьего полка или конноартиллерийской батареи служа в придворных казачьих частях назывался «унтер-офицером» и «фейерверкером». При убытии на Дон – эти чины менялись опять на казачьи. [2, С. 497]

Звания урядников в упрощенном (льготном) порядке присваивалось детям Донских дворян. Однако при поступлении на службу каждый из кандидатов обязательно должен был подтвердить свое дворянское происхождение свидетельством и выпиской из метрической книги. Предоставленные документы проходили тщательную проверку в Войсковом Правлении. Лишь после подтверждения своего статуса кандидат мог подать прошение на имя атамана о принятии на службу рядовым казаком. Казакам из дворян «...по прошествии трех месяцев действительной и бесспорочной службы...» при наличии вакантных должностей присваивалось звание урядника.

[2, С. 507] Дети из казачьих чиновников обер-офицерских чинов не дворянского звания также поступали на службу простыми казаками, но право быть произведенными при выполнении вышеизложенных требований в урядники, приобретали уже через шесть месяцев. [2, С. 508]

Положение определяло возраст, с которого

можно было поступить на службу дворянским и чиновничьим детям. По их выбору они могли поступать на нее раньше, но срок выслуги на полевой (гражданской) службе для них начинался, как и для всех казаков, после девятнадцатого дня рождения.

Что касается остальных представителей казачьего звания, проходящих полевую службу - сыновей урядников, писарей, лекарских учеников, священно- и церковнослужителей и казаков, то конкретный срок производства для них в урядники Положением определен не был. Основанием для принятия решения командованием к производству рядового казака в урядничие звание было выполнение двух условий: во-первых, наличие вакантных должностей младших командиров в казачьих частях и, во-вторых, «...когда находящиеся в полках, при бесспорочном поведении, докажут особенную исправность и расторопность, а в деле с неприятелем отличную храбрость...». [2, С. 509]

Если принять во внимание то, что в войске согласно утвержденного Положением (1835 г.) штата на 42930 казаков приходилось 1620 урядничих должностей [2, С. 470], а значит – младшим командиром мог стать только один казак из двадцати семи кандидатов (при этом, большая часть вакансий замещалась лицами, имеющими сословные преимущества), можно сделать вывод – простому казаку звание «урядник» получить было очень непросто. Кандидат должен был иметь опыт военной службы и боевые отличия, не-заурядные лидерские качества, пользоваться авторитетом и уважением среди сослуживцев, владеть элементарной грамотностью.

В этой связи, в первоочередном порядке к назначению на должности младших командиров из простых казаков могли претендовать кандидаты, прошедшие подготовку в образцовых воинских частях и школах за пределами войска, а также в специально создаваемых в самих казачьих войсках учебных подразделениях.

Например, в гимназию Донского казачьего войска по внутренней службе на должность учителя фехтования по распоряжению Войскового наказного атамана мог быть назначен один из унтер-офицеров Лейб-гвардии казачьего полка, прошедший с разрешения Инспекторского департамента Военного министерства специальную подготовку в Санкт-Петербурге. [3, С. 138]

В 40-х гг. XIX в. в Черноморском казачьем войске генерал-лейтенант Рашиль Григорий Антонович, вступив в должность наказного атамана, для решения остройшей проблемы подготовки младших командиров, «...учредил в Екатеринодаре конную учебную часть и лично обучал урядников, подготавливая их в офицеры...». [18, С. 132; 27, С. 99-101]

В 40-х - 50-х гг. за пределами Черномории, как отмечал казачий генерал Попко И.Д. - «...рассадником строевого в войске образования...» служили: для конницы гвардейский дивизион, для пехоты и артиллерии команды, посыпаемые от батальонов и батарей, по примеру регулярных войск, в образцовый пехотный полк и в состоящий при образцовых войсках дивизион

лейб-гвардии донской казачьей конноартиллерийской батареи...». [25, С. 115]

Примечательно и то, что с принятием и распространением на иррегулярные воинские формирования «Положения о Донском казачьем войске» (1835 г.) к нему прилагалась «Полковая инструкция Войска Донского» (Приложение № 53) детально регламентирующая «...общее устройство полков и батальонов, обязанности чинов оных и прочие предметы, к управлению относящиеся...». [21, С. 241-364] Во второй главе инструкции впервые официально был прописан круг полномочий старших и младших урядников, а также приказных. [21, С. 264-265], например, параграф 94 документа определял, что «...каждому старшему уряднику в сотне поручается команда над пятью-девятью казаками, с полной ответственностью за исправность по службе и поведение их. Команды сии называются: 1-я, 2-я и 5-я часть сотни...». Аналогично в инструкции были закреплены персональные должностные обязанности как для младших урядников, так и для приказных.

«Положение о Донском казачьем войске» (1835 г.) и «Полковая инструкция Войска Донского» подробно регламентировали порядок производства урядников и полковых писарей (нестроевых чинов, приравненных к урядническому званию) в чин хорунжего (первый обер-офицерский чин в казачьих войсках). Принятие по данному вопросу командиром полка положительного решения, в первую очередь, зависело:

- от сословной принадлежности кандидата;
- от наличия вакантных офицерских должностей по войску;
- от выслуги лет урядника в воинском звании и добросовестном исполнении им своей должности при «бесспорочном поведении»;
- от уровня грамотности претендентов на офицерскую должность;
- от условий службы (в мирное или военное время);
- от наличия всех наград, которыми награждались урядники.

Примечательно и то, что по Положению, урядники, не владеющие грамотой, могли награждаться за отличия только наградами, соответствующими их положению, но путь в офицеры для них был закрыт.

В упрощенном порядке мог получить первое офицерское звание урядник дворянского сословия. При выполнении вышеперечисленных условий в мирное время он получал офицерский чин через два года, в военное – при наличии вакантных офицерских должностей по войску.

Урядники не из дворян, обязательно грамотные, в мирное время должны были отслужить «...при совершенно бесспорочном поведении и испытанной расторопности» - 12 лет, прослужившие «...в действительных походах с полками, если они способностями своими соответствуют достоинству офицера...» – 6 лет. И наконец в военное время за проявленную храбрость, но при наличии всех наград, соответствующих чину урядника – без учета выслуги. [2, С. 509-510; 21,

С. 300-301]

Еще одним нормативно-правовым актом первой половины XIX в. в котором определялся типовой штат для всех казачьих полков военного ведомства, а также круг обязанностей и действий казачьих чинов, в том числе младших командиров, стали утверждённые 2 мая 1838 года Указом Николая I «Правила для состава и построения казачьих полков». Это был первый Строевой устав казачьих войск, определявший парадные, церемониальные и повседневные построения, перестроения, марши, а также порядок действий казачьих подразделений в бою лавою.

Документ впервые определил роль, место и значение урядничих чинов, как важного связующего звена в ходе эффективного выполнения приказов вышестоящих командиров по управлению нижними чинами в отделениях, взводах, сотнях казачьих подразделений. [12; С. 668-679]

В 1838 году первый казачий Строевой устав поступил в воинские части всех иррегулярных войска Российской империи. Выполнение его положений в последующем корректировалось и дополнялось. Но базовые основы строевой казачьей службы были заложены именно этим документом.

1840 г. стал особым в области военного законодательства. Впервые в истории развития военного права государства Российского был принят важнейший кодифицированный нормативно-правовой акт Военный кодекс (Свод военных постановлений) (1840 г.), упорядочивший все ранее изданные документы по Военному ведомству. Его положения напрямую затронули организацию и порядок службы всех категорий казачьих чинов, в том числе – урядничих. Третья часть кодекса «Войска иррегулярные» была издана тремя книгами, положения которых регулировали:

- устройство и состав казачьих войск и их управлений;
- организацию и порядок службы казачьих чинов, а также их статус;
- тыловое и хозяйственное обеспечение казачьих войск. [1]

Заключение

Таким образом, на примере развития законо-дательной базы по иррегулярным воинским формированиям Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX вв., беря за основу регламентацию различных сторон служебной деятельности нижних командных чинов казачьих войск, можно сделать вывод о том, что в этот исторический период законодательство по казачьим войскам претерпело колоссальные преобразования. Развитие его прошло путь от полного отсутствия каких-либо законоположений, принимаемых верховной властью, до разработки и принятия Военного кодекса (1840 г.), который стал базовой правовой основой организации и порядка службы всего военно-служивого сословия государства. И если в начала XIX в. казачьи войска руководствовались в решении военных вопросов большей частью обычаями, боевыми традициями и приемами, не имея соответствующих положений и уставов, то к середине столетия эти

недостатки усилиями руководства страны и военного ведомства в основном были преодолены.

По мнению автора, сегодня, когда значение Вооруженных сил РФ в защите суверенитета России, как никогда велико, в целях повышения их эффектив-

ности давно назрела глубокая кодификация отечественного военного законодательства. А это значит, что вновь необходимо вернуться к вопросу о разработке и принятии современного Военного кодекса Российской Федерации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Войска иррегулярные. Ч. 3 (кн. 9 - 11) // Свод военных постановлений [Текст]: Ч. 1-5. 1-е продолжение... С 1 мая 1838 по 1 января 1840 года. - Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1838-1839, 1841. - [3], 459, IX с.
2. Высочайше утвержденное Положение об управлении Донского войска от 26 мая 1835 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание II: в 55 т. СПб., 1835. Т. 10. Ч. 1. № 8163.
3. Высочайше утвержденное Положение об управлении Донского войска от 26 мая 1835 г.: Штаты и табели // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание II: в 55 т. СПб., 1836. Т. 10. Ч. 2. № 8163.
4. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, объявленное Сенату Министром Юстиции. - Об учреждении временной в Войске Донском Комиссии для составления положения о внутреннем и военном управлении сим Войском от 29 мая 1819 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание I: в 45 т. СПб., 1830. Т. 36. № 27819.
5. Высочайше утвержденное Положение о Черноморском казачьем войске от 1 июля 1842 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание II: в 55 т. СПб., 1843. Т. 17. Ч. 1. № 15809.
6. Высочайше утвержденный доклад Военной коллегии от 13.11.1802 г. Об устройстве Черноморского войска // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание I: в 45 т. СПб., 1830. Т. 27. № 20508.
7. Давыдов В. Ставка на сержанта // Красная звезда. № 114. 22.06.2006.
8. Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов // Декреты советской власти: сб. док. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Ин-т истории АН СССР: [многотомное изд.]. - М.: Политиздат, 1957-1997. - Т. 1: 25 октября 1917 г. - 16 марта 1918 г. / подгот. С. Н. Валк и др. - С. 71-72.
9. Именной Указ от 22.09.1798 г. данный Военной коллегии - Об уравнении чинов войска Донского с регулярными войсками // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание I: в 45 т. СПб., 1830. Т. 25. № 18673.
10. Именной Указ от 25.02.1802 г. данный Сенату - Об учреждении в Донском и Уральском войсках Войсковых канцелярий, а в Черноморском Войсковом Правительства и о зависимости оных по делам воинским и гражданским // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание I: в 45 т. СПб., 1830. Т. 27. № 20156.
11. Именной Указ от 8.05.1803 г. данный Сенату - Об обращении бывших Бугских казаков Николаевской губернии, в уездах Елисаветградском, Ольвиопольском и Херсонском водворенных, в первобытное их состояние, с присовокуплением к ним и Болгар, на их землях поселившихся. С приложением высочайше утвержденного по сему предмету доклада и штата // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание I: в 45 т. СПб., 1830. Т. 27. № 20754.
12. Именной Указ, объявленный в приказе Военного Министра от 2 мая 1838 г. - О составе и построении казачьих полков // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание II: в 55 т. СПб., 1839. Т. 13. Ч. 1. № 11196.
13. Именной, объявленный в приказе Начальника Главного Штаба. - О переименовании чинов Казачьих войск в чины, им соответствующие" от 12 февраля 1828 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание II: в 55 т. СПб., 1830. Т. 3. № 1805.
14. Казаки в начале XIX века: исторический очерк / П. Н. Краснов. - Спб, 1896. -72 с.
15. Казачий словарь-справочник / Сост. Г. В. Губарев. Ред. изд. А. И. Скрылов. - Сан-Ансельмо, Калифорния, США, 1970. - Т. 3. С. 213.
16. Казачий словарь-справочник / Сост. Г. В. Губарев. Ред. изд. А. И. Скрылов. - Сан-Ансельмо, Калифорния, США, 1968. - Т. 2.
17. Картины былого Тихого Дона: Краткий очерк истории войска Донского. Т. 1. - М.: Граница, 1992. - 256 с. (Стражи порубежья).
18. Ключков О.Б. Генерал Г.А. Рашиль и его военно-политическая и государственно-административная деятельность: Дис. ... канд. истор. наук. Армавир, 2005. EDN: NNNFGJ
19. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постстатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, С.Б. Нанба, А.Е. Помазанский; под ред. Т.Я. Хабриевой; обращение к читателям В.В. Путина. -Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. - 368 с. ISBN: 978-5-16-017252-1 EDN: OIPPUN
20. О введении Донских и прочих казаков в Военную коллегию от 3 марта 1721 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание I: в 45 т. СПб., 1830. Т. 6. № 3750.
21. Положение об управлении Донского войска: Ч. 1, 2 и 3 с прил. к наказу гражд. управлению штатами и общ. прил. - Санкт-Петербург: Воен. тип., 1835. -[2], VIII, 544 с., 1 план.; 21 см.
22. Сила - в справедливости и правде. А правда на нашей стороне: обращение Президента РФ Владимира Путина // Российская газета. 25.02.2022. № 41 (8689).
23. Столетие Военного министерства 1802-1902. Т. XI. Ч. 3. Воинская повинность казачьих войск: исторический очерк /

сост. А.И. Никольский. СПб., 1907.

24. Табель о рангах всех чинов, воинских, статских, и придворных, и которые в котором классе чины, и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени, вступления в чин между собою, однакож воинские выше прочих, хотя бы и старее кто в том классе пожалован был // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание I: в 45 т. СПб., 1830. Т. 6. № 3890.

25. Черноморские казаки / И.Д.Попко, П.П. Короленко. - М.: Вече, 2014. - 400 с.

26. Шлыков В.В. Российская армия и мировой опыт: сто лет одиночества // Полития. № 2 (20). 2001.

27. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. В - 2-х т. История войны казаков с закубанскими горцами. Репринтное воспроизведение изд. 1913 года. Краснодар, 1992. Т. 2.

References

1. Irregular troops. Part 3 (books 9-11) // Code of military regulations [Text]: Parts 1-5. 1st continuation... From May 1, 1838 to January 1, 1840. - St. Petersburg: type. 2 of the Department of the Proper E. I. V. Chancery, 1838-1839, 1841. - [3], 459, IX p.
2. The highly approved Regulations on the administration of the Don Army dated May 26, 1835 // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection II: in 55 volumes of St. Petersburg, 1835, vol. 10, Part 1, No. 8163.
3. The highly approved Regulations on the management of the Don Army dated May 26, 1835: States and time sheets // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Assembly II: in 55 volumes of St. Petersburg, 1836, vol. 10, Part 2, No. 8163.
4. The most highly approved regulations of the Committee of Ministers, announced to the Senate by the Minister of Justice. - On the establishment of a temporary Commission in the Don Army to draw up regulations on the internal and military administration of this Army dated May 29, 1819 // Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I: in 45 volumes, St. Petersburg, 1830, vol. 36, No. 27819.
5. The highly approved Regulations on the Black Sea Cossack army of July 1, 1842. // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection II: in 55 volumes of St. Petersburg, 1843. Vol. 17. Part 1. No. 15809.
6. The highly approved report of the Military Collegium dated 11/13/1802 On the structure of the Black Sea Army // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I: in 45 volumes of St. Petersburg, 1830, vol. 27, No. 20508.
7. Davydov V. The bet on the sergeant // Red Star. № 114. 22.06.2006.
8. Decree on the destruction of estates and civil ranks // Decrees of Soviet power: collection of documents. / Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU; Institute of History of the USSR Academy of Sciences: [multi-volume edition]. Moscow: Politizdat, 1957-1997. -Vol. 1: October 25, 1917 - March 16, 1918 / prepared by S. N. Valk et al. - pp. 71-72.
9. Nominal Decree dated 22.09.1798, the decree of the Military Collegium - On the equalization of ranks of the Don army with regular troops // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I: in 45 volumes of St. Petersburg, 1830, vol. 25, No. 18673.
10. Nominal Decree dated 02/25/1802 given to the Senate On the establishment of Military Chancelleries in the Don and Ural armies, and in the Black Sea Military Government and on their dependence on military and civil affairs // Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I: in 45 volumes of St. Petersburg, 1830, vol. 27, No. 20156.
11. A personal Decree dated 05/8/1803 given to the Senate On the conversion of the former Bug Cossacks of the Mykolaiv province, who were restored to their primitive state in the districts of Elisavetgrad, Olviopolis and Kherson, with the addition of Bulgarians who settled on their lands. With the attachment of the report and staff approved by the highest authority on this subject // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I: in 45 volumes of St. Petersburg, 1830, vol. 27, No. 20754.
12. The nominal Decree announced in the order of the Minister of War of May 2, 1838 - On the composition and formation of Cossack regiments // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Meeting II: in 55 t. St. Petersburg, 1839. Vol. 13. Part 1. No. 11196.
13. Nominal, announced in the order of the Chief of the General Staff. - On renaming the ranks of the Cossack troops to the ranks corresponding to them" dated February 12, 1828 // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection II: in 55 volumes of St. Petersburg, 1830. Vol. 3. No. 1805.
14. Cossacks at the beginning of the 19th century: a historical essay / P. N. Krasnov. - St. Petersburg, 1896. -72 p.
15. Cossack dictionary-reference book / Comp. G. V. Gubarev. Ed. by A. I. Skrylov. - San Anselmo, California, USA, 1970. - Vol. 3. p. 213.
16. Cossack dictionary / Comp. G. V. Gubarev. Ed. by A. I. Skrylov. - San Anselmo, California, USA, 1968. - Vol. 2.
17. Paintings of the former Quiet Don: A brief outline of the history of the Don army. Vol. 1. - Moscow: Frontier, 1992. - 256 p. (Border Guards).
18. Klochkov O.B. General G.A. Rasp and his military-political and state-administrative activities: Dis. ... kand. history of Sciences. Armavir, 2005. EDN: NNNFGJ
19. Commentary to the Constitution of the Russian Federation (article-by-article): taking into account the amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020 / T.Ya. Khabrieva, L.V. Andrichenko, S.B. Nanba, A.E. Pomazansky; edited by T.Ya. Khabrieva; appeal to readers of V.V. Putin. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2021. 368 p. ISBN: 978-5-16-017252-1 EDN: OIPPUN
20. On the introduction of the Don and other Cossacks to the Military College on March 3, 1721 // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I: in 45 volumes of St. Petersburg, 1830. Vol. 6. No. 3750.
21. Regulations on the management of the Don army: Parts 1, 2 and 3 with appendices. to the punishment of citizens. management of the states and total. adj. - St. Petersburg: Military type, 1835. -[2], VIII, 544 p., 1 plan.; 21 cm.
22. The power lies in justice and truth. And the truth is on our side: the appeal of Russian President Vladimir Putin // Rossiyskaya Gazeta. 25.02.2022. № 41 (8689).
23. Centenary of the Ministry of War 1802-1902. T. XI. Part 3. Conscription of the Cossack troops: a historical essay / comp. A.I. Nikolsky. SPb., 1907.
24. Table of ranks of all ranks, military, civil, and courtiers, and which ranks are in which class, and which are in the same class, those have seniority in time, joining the rank among themselves, however, are military higher than others, although it would be

older who was awarded in that class // *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I: in 45 volumes of St. Petersburg, 1830. Vol. 6. No. 3890.*

25. *Black Sea Cossacks / I.D.Popko, P.P. Korolenko. - M.: Veche, 2014. - 400 p.*

26. *Shlykov V.V. The Russian army and world experience: one hundred years of solitude // Politics. № 2 (20). 2001.*

27. *Shcherbina F.A. The history of the Kuban Cossack army. In - 2 volumes. The history of the war of the Cossacks with the Transcuban highlanders. Reprint reproduction of the 1913 edition. Krasnodar, 1992. Vol. 2.*

Информация об авторе:

Шахторин Александр Александрович кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, <https://orcid.org/0009-0005-8013-9145>, E-mail: shahtorin_a_a@mail.ru

Aleksandr A. Shakhtorin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Sciences of the Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 23.11.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.12.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.